

УДК 323

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Т.З. Мансуров

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению феномена региональной идентичности в политической науке. Показано, что региональная идентичность формируется на трех уровнях: внутригосударственном, страновом и международном. Раскрываются основные предпосылки развития региональной идентичности: историко-культурные, этнические, экономические, политико-правовые. Особое внимание уделяется вопросу о роли основных акторов в становлении региональной идентичности: национальных государств, региональных международных организаций, ведущих мировых держав. Результаты исследования показывают, что региональная идентичность способствует консолидации общества, гармоничному и устойчивому развитию государства.

Ключевые слова: идентичность, политическая идентичность, регион, региональная идентичность, региональная идентификация, государство, региональная организация, непризнанное государство.

На сегодняшний день тема региональной идентичности является одной из актуальных и дискуссионных в политической науке. Она привлекает все большее внимание ученых, занимающихся исследованием процессов фрагментации, интеграции и регионализации современного мира. Очевидным является тот факт, что увеличение роли регионов в развитии международного сообщества и в практике многих современных государств делает все более значимым изучение процессов взаимодействия, сотрудничества, поиска способов и форм совместного существования в рамках региональных структур и образований. Большой интерес для исследователей представляет, в частности, феномен региональной идентичности, поскольку она является важным элементом построения региона как особого социально-политического и институционального пространства.

Результаты исследований отечественных и зарубежных ученых показывают, что проблема региональной идентичности является многоаспектной. Анализ содержания и характерных особенностей региональной идентичности предполагает рассмотрение всего понятийно-категориального аппарата, связанного с этой проблемой. При рассмотрении региональной идентичности нередко оперируют такими терминами, как идентификация, политическая идентичность, межгосударственная идентичность, регион, трансграничный регион, регионализация и др. Без раскрытия сути каждого из этих понятий, изучения связей и взаимоотношений между ними невозможно, как нам кажется, построение теоретической

модели какого-либо региона, выявление параметров идентификации государств в рамках того или иного региона или регионального образования.

Идентичность является одним из базовых понятий проблемно-теоретического поля региональной идентичности. Идентичность в общем виде определяется как «тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к какой-либо группе, общности» [1, с. 106–107]. В литературе по социально-гуманитарным наукам можно встретить довольно много определений данного термина. Идентичность и близкие к ней понятия являются объектом исследования психологии, философии, экономики, этнологии, антропологии, политологии и других наук, в рамках каждой из которых ученые стремятся объяснить идентичность и понять принципы ее существования.

В политической науке идентичность интерпретируется как «качество, являющееся результатом индивидуального или группового самовосприятия в виде определенного субъекта» [2, с. 623]. Интересной представляется точка зрения российского ученого З.А. Жаде, известного специалиста в области изучения региональной и геополитической идентичности. Она полагает, что идентичность – это «самотождественность человека или группы с определенным политическим или социокультурным сообществом; интегрированность человека и общества, их способность к осознанию самотождественности и ответу на вопрос: “Кто я такой?”» [3, с. 77]. Наиболее содержательным, с нашей точки зрения, является определение исследователей М.Х. Фарукшина и О.И. Зазнаева, которые под идентичностью понимают «осознание человеком собственного Я, собственной самобытности, а также своей принадлежности к определенной социальной группе, отождествление с некоторыми социальными общностями» [4, с. 25].

Идентичность имеет многоуровневый характер. Тенденция ее изучения как многоуровневого феномена общественно-политической жизни наблюдается в трудах большинства философов, психологов, социологов XIX и XX веков, а также в современной политологической литературе. Нам близка позиция российских исследователей М.Х. Фарукшина и О.И. Зазнаева, которые выделяют три уровня анализа идентичности. По их мнению, «на личностном (микросоциальном) уровне человек идентифицирует себя с наиболее значимыми в его жизни людьми (семьей, друзьями, сослуживцами и др.), на социальном уровне – с определенными социальными группами (гендерными, возрастными, профессиональными и др.), а на макросоциальном уровне – с наиболее широкими категориями, такими, как этнос, нация, культура, религия или политическое образование» [4, с. 25]. Развивая эту мысль, следует добавить, что на макросоциальном уровне индивид может соотносить себя и с крупной социальной общностью, каковой является регион. Например, гражданин Чехии может идентифицировать себя со своей областью (малая Родина), со страной (большая Родина), с регионом Центральной Европы или с единой Европой (Европейский союз). В связи с этим стоит отметить, что регионы в мире, в России, в частности, становятся важным фактором политического процесса, и национальные, наднациональные и глобальные силы вынуждены считаться с этим (см. [3, с. 140]).

Для понимания идентичности недостаточно учитывать только факт принадлежности. По мнению уже упомянутых нами исследователей М.Х. Фарукшина

и О.И. Зазнаева, «понятие идентичности включает в себя важный субъективный момент – осознание указанной принадлежности самим человеком (самоидентификация)» [4, с. 25]. Самоидентификация – это процесс выбора человеком той или иной идентичности, а также процесс формирования этой идентичности. Например, этническая самоидентификация проявляется в отождествлении индивидом себя с какой-либо этнической общностью (этносом), в чувстве принадлежности к этой общности по определенным признакам. Данный тип самоидентификации подразумевает «осознание не только своей этнической общности (этнических признаков), но и осознание специфичности других этнических образований на основе реализации принципа “мы” – “они”» [5, с. 71]. Это означает, что человек может не считаться со своей этнической принадлежностью, но идентичность с этнической группой будет существовать, если данная принадлежность признается другими людьми (этносом), которые относят этого человека к определенной этнической группе.

Идентичность и самоидентификацию следует отличать от идентификации. Идентификация – это процесс отождествления индивида с определенной группой или социальным слоем, заключающийся в усвоении присущих им поведенческих моделей, ценностей, социальных установок и ролей. Опираясь на данное определение, политическую идентификацию можно определить как процесс, который характеризует установление принадлежности человека к какой-либо социальной группе, политической общности, происходящий на основе усвоения присущих им политических взглядов, ценностей, установок (социальная группа), идеологии (политическая партия, общественно-политическая организация), социальных ролей (государство), а также политических ориентаций, господствующих в обществе и во многом определяющих политическое поведение человека.

Одной из разновидностей идентичности является политическая идентичность. Ее следует признать коллективной, поскольку она имеет групповую природу. Политическая идентичность проявляется в осознании принадлежности к какой-либо группе, институту (профсоюзу, общественно-политическому движению, политической партии), отождествлении с какими-либо политическими взглядами, идеями, позициями, а также признании этого со стороны других акторов политического процесса (например, формирование правительства страны победившей на выборах партией и реализация ее членами своего политического курса, что получает признание со стороны других общественно-политических сил). В отечественных исследованиях политическая идентичность в общем виде рассматривается в рамках двух подходов. Первый может быть обозначен как институциональный. Политическая идентичность формируется вокруг социальных групп и институтов, «непосредственно связанных со структурой политического: партиями, государством, гражданством и т. п. – и только по вопросам выработки политического курса, т. е. непосредственно с осуществлением власти и властных отношений» [6, с. 44]. В рамках второго подхода исследователями рассматривается политизированная идентичность. Изначально идентичность (например, языковая, культурная, этническая) не является политизированной, но может стать таковой, оказывая влияние на сферу политики – функционирование государственной власти, устройство властных институтов и т. д. В работах исследователей, придерживающихся данного подхода, отмечается,

что «политизированной идентичность становится с момента выдвижения группой требований, так или иначе связанных с властью (претензиями на власть, требованиями невмешательства власти и т. п.)» [6, с. 44].

Значительный вклад в изучение феномена политической идентичности внес российский исследователь И.Н. Тимофеев. Ученый анализирует понятие политической идентичности в трех плоскостях. На первой плоскости политическая идентичность рассматривается как осознание гражданами страны своего политического сообщества, идентичность которого формируется чувством причастности к единому образованию, чувством солидарности с гражданами, разделяющими определенные политические ценности, цели и идеи. Осознание гражданами своей принадлежности к тому или иному политическому сообществу, нации-государству (политическая идентичность рассматривается ученым как идентичность нации-государства) является основанием ответа на вопрос «Кто мы?». На второй плоскости прослеживается формирование политической идентичности сообществ (региона или государства в целом), происходящее посредством их соотнесения с «актуальными Другими» в рамках известных оппозиций «мы – они», «свой – чужой», а также через построение границ нации-государства (в основном символических) (см. [7, с. 5]). В рамках третьей плоскости политическая идентичность выступает как совокупность представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан страны, и осознания ими своей политической общности (см. [7, с. 5]).

В политической науке существуют и другие подходы к интерпретации феномена политической идентичности. Несомненно, они являются значимым вкладом в развитие теории политической идентичности, региональной идентичности, однако в рамках данной работы не представляется возможным их рассмотреть.

Не вызывает сомнения, что политическая идентичность выполняет важную роль в жизни личности, общества и государства. Во-первых, она интегрирует людей в социальные группы, общество, различные политические институты. С одной стороны, человек начинает идентифицировать свои взгляды с определенными политическими представлениями, идеями, установками, с другой – с такими институтами, как профсоюзы, общественно-политические организации, движения, партии и т. д. Во-вторых, политическая идентичность определяет поведение людей, мобилизует их на конкретные политические действия. В-третьих, политическая идентичность консолидирует общество, его основные элементы, способствует его стабильному и устойчивому развитию. Неслучайно в работах исследователей данного феномена политическая идентичность отождествляется с понятиями политического самосознания, национального самосознания, политической идеологии, государственной идеологии и т. п.

Рассмотрев феномен идентичности и близкие к нему (идентификация, самоидентификация и др.), а также проанализировав некоторые подходы к определению политической идентичности, мы можем заключить, что это сложное многомерное понятие. Наполнение термина «идентичность» определенным содержанием зависит от особенностей дисциплинарного и концептуального подходов, применяемых в разных науках. «Каждый из подходов обладает достаточной достоверностью и системой аргументации. Несмотря на наличие множества подходов к исследованию проблемы идентичности в социальной

и гуманитарной научной мысли, до сегодняшнего дня остается значительный объем неизученных аспектов. Это объясняется тем, что каждый этап исторического развития общества предъявляет свои требования к понятию идентичности, политической идентичности, анализ которой оставляет широкое поле для исследователей современности» [8, с. 182].

Управление процессами в системе международных отношений, в региональном сообществе, в территориальном развитии национального государства (например, России) требует учета фактора не просто идентичности, а региональной идентичности. Региональная идентичность – процесс управляемый и, более того, конструируемый (см. [9, с. 176]). Понимание природы региональной идентичности позволяет своевременно осознать насущные проблемы регионального сообщества и предложить их решение, урегулировать возникающие конфликты и кризисы в отдельно взятой стране или региональном образовании в целом, что часто бывает невозможно сделать на государственном или международном уровне.

Взгляды ученых, как отечественных, так и зарубежных, на проблему региональной идентичности существенно разнятся. Одни исследователи полагают, что региональная идентичность – это самоотношение индивида на основе тех или иных признаков к некоей территории. Так, житель России может соотносить себя с субъектом Российской Федерации, группой субъектов (например, Дальневосточным федеральным округом) или частью субъекта (например, столицей). Другие отождествляют региональную идентичность с национальной, противопоставляя ей цивилизационную (это можно наблюдать при анализе роли региональной идентичности (чешской, французской, итальянской, германской и др.) в Европейском союзе). Третьи рассматривают региональную идентичность как сумму общих черт национальных идентичностей, носители которых проживают на определенной территории (см. [9, с. 177]). Интересным в данном аспекте представляется сборник научных трудов «Центральная Европа в поисках новой региональной идентичности», посвященный исследованию процесса формирования региональной идентичности в странах Центральной Европы. По мнению Б.Й. Желицки, центральноевропейская идентичность – это «общность судеб центральноевропейских народов, уходящая своими корнями далеко в историю их существования и взаимодействия в этой части Старого Света... осознание вышесказанного на уровне государственных структур, общества в целом и соответствующие внешнеполитические шаги по развитию взаимного сотрудничества, а также отстаивание в отношениях с третьими странами или международными объединениями согласованного регионального подхода» [10, с. 59].

Сопоставление мнений разных ученых, занимающихся изучением региональной идентичности, позволяет заключить, что определение данного феномена во многом зависит от того, какое значение исследователи придают терминам «региональный» и «регион». В настоящей работе мы рассматриваем какое-либо региональное образование, региональное сообщество, регион и, соответственно, сформировавшуюся на том или ином политико-географическом пространстве региональную идентичность на межгосударственном и международном уровнях. Что касается определения региона, мы придерживаемся точки зрения российских исследователей Ю.В. Косова и В.В. Фокиной, понимающих

под этим термином «относительно самостоятельную политическую систему с достаточно широкой политической компетенцией, которая охватывает одну или несколько областей (земель, провинций, субъектов федерации и т. п.) одной страны или разных стран или объединение нескольких соседних государств, сохраняющих свою независимость, которые по определенному кругу вопросов имеют общие органы и осуществляют совместные полномочия и характеризуются общей историко-культурной, экономической, географической, политической и иной спецификой» [11, с. 25].

Исследование региональной идентичности предполагает изучение, с одной стороны, основных субъектов (акторов) ее формирования, а с другой – основных предпосылок ее возникновения (например, историко-культурных, политико-правовых, экономических и др.). Последние будут рассмотрены на отдельных примерах далее.

Основными акторами формирования региональной идентичности являются национальные государства, региональные международные организации, ведущие мировые державы. Главенствующим актором, бесспорно, является государство, поскольку его роль в идентификационных процессах, происходящих в том или ином регионе, очень велика. Американский ученый А. Вендт, являющийся представителем конструктивизма, полагает, что конструктивизм как структурная теория базируется на трех предположениях: «государства остаются ключевыми элементами международной системы; структуры международной системы являются результатом применения идей, разделяемых элитами и гражданами; государственные идентичности и интересы – составляющие этих структур» [12]. Следуя логике А. Вендта, можно заключить, что структура международной системы складывается под действием двух факторов: осознания личностью, обществом и государством жизненно важных интересов (национальных интересов страны) и выражения этих интересов на международной арене. Применяя подход А. Вендта к уровню региона, можно рассмотреть процесс формирования региональной идентичности. Основным актором формирования регионального сообщества остаются государства. Идентификационные процессы складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей входящих в регион государств. Региональная идентификация предполагает образование региональных организаций на основе дву- и многосторонних договоров и соглашений, решение актуальных проблем развития региона, предотвращение угроз, вызовов и рисков региональной и национальной безопасности государства. Роль последнего при этом проявляется двояко. Во-первых, государство обладает средствами (политическими, экономическими, военными, организационными и др.), ресурсами (влияние на международной арене, особенности географического положения, вооруженные силы, научно-технический потенциал) и методами решения подобных задач. Во-вторых, государство, как член организации, формирует основные направления регионального развития.

Другим субъектом формирования региональной идентичности, как это было отмечено выше, выступают региональные международные организации. Региональные сообщества, региональные организации являются, с одной стороны, формой реализации региональных идентификационных процессов, с другой

стороны, способом выражения региональных интересов на международной арене. Региональные организации формируют два вида регионов: транснациональные и трансграничные. Транснациональные регионы образуются в результате взаимодействия государств либо их объединения на основании сходства в каком-либо существенном отношении (социально-культурном, экономическом, политическом и др.). Социально-культурные идентификационные процессы формируются там, где соседствуют страны со сходным этническим и религиозным составом населения, как правило, имеющие общее историческое прошлое (нахождение в составе одного государства, выделение в ходе этнической дифференциации из одного этноса и т. д.). На транснациональном уровне могут быть образованы и часто образуются экономические регионы. Экономическими предпосылками региональной идентификации являются схожие физико-географические и климатические условия, общность связей хозяйствующих субъектов по отдельным направлениям экономической политики (законодательному, энергетическому, валютному, таможенному, транспортному и др.). Транснациональные политические регионы формируются на основе общих политических интересов, ценностей, ориентаций, институализированных межгосударственными и международными договорами. Целью образования таких регионов является потребность в обеспечении военной безопасности (НАТО, ОДКБ) или представлении общих политических позиций на международной арене (Лига арабских стран, Африканский союз).

Особым типом регионов являются трансграничные регионы, включающие в себя административно-территориальные и муниципальные образования отдельных государств, расположенные у государственной границы. Признаками трансграничного региона выступают непрерывность территории, наличие органов управления (от совещательных до директивных), тесные экономические (торговля, инвестиции) и социальные (культура, спорт, образование, наука) связи, в некоторых случаях – этнокультурное и общее историческое сходство (см. [13, с. 12–13]). Политическая практика функционирования трансграничных регионов показывает, что по большей части в основе их формирования лежат именно связи между территориями разных стран (региональная экономическая интеграция), а не близость по какому-либо признаку (региональная экономическая идентичность). Идентификационные процессы на трансграничном уровне больше всего проявляются в историко-культурной и этнической сферах. В данном случае мы согласны с исследователем А.Б. Волынчуком, отметившим, что «интенсивность и характер функционирования этого уровня в условиях трансграничности определяются, во-первых, принадлежностью приграничных социумов по обе стороны границы к одной этнической группе (так называемый разделенный этнос); во-вторых, близостью (родственностью) культурных традиций и установок, единством религиозных взглядов и конфессиональной организации локальных социумов» [14, с. 50].

Транснациональные и трансграничные регионы в зависимости от того, на какой стадии развития они находятся, подразделяются на потенциальные, зарождающиеся, формирующиеся, сформированные и интегрированные. Соответственно, интенсивность протекания процессов региональной идентификации будет зависеть от типа региона. Например, Южный Кавказ – формирующийся регион,

политическую идентичность которого образуют три национальных государства (Армения, Грузия, Азербайджан), а также непризнанные или частично признанные государства (Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия). Государства региона имеют тесные историко-культурные и этнокультурные связи, но различаются по некоторым политико-идеологическим основаниям. Не до конца решенной остается судьба «спорных государств», содержащих в себе немалый потенциал конфликтности.

Отдельными акторами, формирующими региональную идентичность, являются непризнанные государства (несостоявшиеся государства, «самопровозглашенные республики» и т. п.). Непризнанным считается «государственное образование, лишенное международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности» [15, с. 130]. Существование непризнанных государств связано с процессом распада Советского Союза, Югославии и рядом этнических вооруженных конфликтов 90-х годов XX века. Решая вопрос о степени и характере влияния непризнанных государств на формирование региональной идентичности, можно выделить несколько аспектов этой проблемы. Во-первых, существование непризнанных территорий осложняет процесс становления государства и нации, развития демократических процессов, формирования единого экономического пространства, обеспечения военно-политической безопасности государства. Во-вторых, непризнанные государства являются объектом внимания внешнеполитических игроков (например, ведущих мировых держав), что способствует размыванию национальной идентичности государства. Часто случается, что внешнеполитические игроки не заинтересованы в урегулировании внутривнутриполитических конфликтов в какой-либо стране, поскольку стремятся реализовать свои геополитические и геоэкономические интересы. В-третьих, непризнанные государства способствуют фрагментации региональной идентичности. Так, в южнокавказском регионе, основу идентичности которого, как было отмечено, составляют тесные историко-культурные связи, наблюдаются разноплановые политико-идеологические устремления государств. Грузия – прозападное государство, стремящееся в евроатлантические политико-экономические и военные структуры, а Армения и Азербайджан проводят многовекторную политику. Политическая идентичность Нагорного Карабаха складывается под влиянием Армении, Азербайджана, некоторых европейских стран, в меньшей степени – России. Два других непризнанных государства, Абхазия и Южная Осетия, в основном связывают свою идентичность с Северным Кавказом и Россией в целом. В-четвертых, существование «спорных государств» является предметом торга в политике национальных государств, государств региона и самих сепаратистских территорий. Соответственно, это осложняет формирование политической идентичности «материнского государства» и непризнанного государственного образования.

Таким образом, проблема региональной идентичности является одной из актуальных тем в политической науке. Анализ показал, что в современном мире происходит увеличение роли регионов в развитии международного сообщества и в практике национальных государств. Насущной становится задача изучения процессов взаимодействия, сотрудничества, поиска вариантов совместного существования в рамках региональных структур и образований. Осуществление

подобных процессов невозможно без наличия общих идентификационных основ входящих в регион политико-территориальных образований. Процессы идентификации складываются под воздействием общих историко-культурных, социальных, политико-правовых связей государств, составляющих тот или иной регион. Понимание природы региональной идентичности позволяет осознать насущные проблемы регионального сообщества и предложить возможные варианты их решения, урегулировать возникающие конфликты и кризисы, обеспечить национальную и региональную безопасность входящих в регион государств, что часто бывает невозможно сделать в рамках отдельно взятой страны либо на международном уровне.

Summary

T.Z. Mansurov. Theoretical and Methodological Approaches to the Problem of Regional Identity in Political Science.

The article is devoted to the problem of regional identity as viewed by political science. It is shown that regional identity is formed at three levels: domestic, national and international. The basic historical-cultural, ethnic, economic, and political and legal prerequisites for the development of regional identity are revealed. Special attention is paid to the question of the role of the main actors in the formation of regional identity, i.e. nation-states, regional and international organizations, and leading world powers. The results of the research show that regional identity contributes to the consolidation of society, and the harmonious and sustainable development of a state.

Key words: identity, political identity, region, regional identity, regional identification, state, regional organization, unrecognized state.

Литература

1. *Мельник В.А.* Современный словарь по политологии. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
2. *Мельвил А.Ю., Алексеева Т.А., Боришполец К.П. и др.* Категории политической науки. – М.: РОССПЭН, 2002. – 655 с.
3. *Жаде З.А.* Векторы геополитической идентичности. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 335 с.
4. *Фарукишин М.Х., Зазнаев О.И.* Политическая идентичность в контексте политической культуры. – Казань: Центр инновац. технол., 2009. – 44 с.
5. *Хотинец В.Ю.* О содержании и соотношении понятий «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание» // Социол. исслед. – 1999. – № 9. – С. 67–74.
6. *Крестинина Е.С.* Феномен политической идентичности: подход к теоретическому осмыслению // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Ист. и Политол. – 2010. – Вып. 1. – С. 42–47.
7. *Тимофеев И.Н.* Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.
8. *Жаде З.А.* Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 173–184.
9. *Пеньковцев Р.В., Шибанова Н.А.* Компаративный анализ феномена «региональной идентичности» (Россия – ЕС – США) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3. – С. 175–190.

10. Желицки Б.Й. Центральноевропейская идентичность и Венгрия // Междунар. ист. журн. – 2000. – № 11. – С. 59–79.
11. Косов Ю.В., Фокина В.В. Политическая регионалистика. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.
12. Тимофеев И. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии. – URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/007.htm>, свободный.
13. Федоров Г.М., Корнеев В.С. О сущности и соотношении понятий «регион», «международный», «транснациональный» и «трансграничный» регион // Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта. Сер. Эконом. и юрид. науки. – 2010. – № 3. – С. 8–15.
14. Вольничук А.Б. Трансграничный регион: теоретические основы геополитического исследования // Гуманит. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – Т. 4, № 8. – С. 49–55.
15. Большаков А.Г. Фактор сопредельных территорий для непризнанных государств европейской периферии (на примере Нагорного Карабаха) // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социол. Политол. – 2008. – Т. 8, Вып. 1. – С. 129–134.

Поступила в редакцию
16.09.10

Мансуров Тимур Зуфарович – соискатель кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: timur-man333@mail.ru